

После ужина Гарри направился в кабинет Долорес Амбридж. Кабинет был таким же тошнотворно милым, как и все остальное в этой женщине, за исключением ее личности. Стены были оклеены светло-розовыми обоями с цветочным рисунком и пестрели фотографиями котят и других милых пушистых существ. Сильный, сладкий, неопределимый аромат наполнял воздух, а за столом сидела сама дьяволица Амбридж. Единственное, что нарушало атмосферу, - это три палочки от метлы, прикованные к стене, словно трофеи: Молния Гарри и Крылья Чистилища Фреда и Джорджа.

«А, заходи, заходи, дорогой, я ждала тебя», - сказала она, когда Гарри открыл дверь. Присаживайся, пожалуйста. Не хочешь ли чашечку чая?

Гарри просто сел и покачал головой. Он знал, зачем пришел, и не хотел общаться с этой мерзкой женщиной больше, чем это было необходимо.

А, ну тогда в другой раз, возможно. Что касается наказания, то ты ведь понимаешь, что традиции важны, не так ли? Амбридж сказала, Гарри только кивнул и продолжил. Без традиций мы были бы просто дикарями. Традиции - это причина, по которой мы должны уважать кровь, в конце концов, старые семьи - это самая верная форма традиций. Итак, для сегодняшнего задания я хочу, чтобы ты написал строки. «Я не должен пренебрегать традициями» будет хорошим вариантом, ты так не думаешь? Да, я тоже так думаю. А теперь начинай писать, ты ведь поймешь, когда до тебя дойдет смысл, не так ли?

Гарри просто взял перо глубокого черного цвета, как он делал это раньше, и начал писать строки своей кровью. Свиток за свитком пергамент заполнялся словами, а рана на руке все не закрывалась, когда Долорес наконец отпустила Гарри из-под стражи с недовольным выражением лица, ведь Гарри ни разу не сломался за время своего испытания. Правда, Гарри наложил на руку обезболивающее заклинание, прежде чем спуститься под арест, но сучке об этом знать было необязательно.

Гарри шел к гриффиндорской башне, перевязывая кровоточащую руку куском ткани, который он захватил с собой как раз для этой цели, когда кто-то схватил его за локоть и затащил в неиспользуемый класс.

Гарри Поттер, нам нужно поговорить, - сказал женский голос, который Гарри не сразу узнал.

* * *

Дафна Гринграсс была воплощением Слизерина. Она была амбициозна и умна, красива и не боялась использовать свою внешность в своих интересах. А еще она была из чистокровной семьи и гордилась этим.

Это не означало, что она поддерживала идеологию превосходства чистокровных, которую исповедовали некоторые из ее соседей по дому: посещения одних занятий с такими людьми, как Крэбб или Гойл, или, в меньшей степени, Долгопупс или младший брат Уизли, было достаточно, чтобы разрушить любые представления о врожденном превосходстве магической

крови. Нет, чем Дафна гордилась, так это давними традициями, которые старым семьям удалось сохранить на протяжении веков. Некоторые из ритуалов, проводимых в главные магические дни, были действительно могущественной магией, и тот факт, что Министерство магии объявило всю ритуальную магию «темной», не был тем, с чем Дафна была готова смириться без борьбы.

Семья Гринграссов не была особенно древней или богатой, но тем не менее их уважали и они были состоятельны. В мире маглов семью Гринграссов можно было отнести к верхнему слою среднего класса. Когда Дафна только поступила в Хогвартс, она с нетерпением ждала возможности заключить союз с более влиятельными семьями, такими как Малфои, чьи дети будут учиться в школе в одно и то же время. Распределяющая шляпа заметила амбиции Дафны, и Слизерин был единственным домом, который она даже не удосужилась рассмотреть.

Последние четыре с половиной года в Хогвартсе оставили Дафну довольно разочарованной положением дел в мире волшебников. Драко Малфой не был тем, с кем Дафна охотно проводила бы время, если бы это не приносило ей личной выгоды. И другие Слизеринцы, казалось, следовали ее примеру. Но в сообществе волшебников в их руках были деньги и власть, и Дафна хотела получить свою долю.

Все резко изменилось к худшему в конце ее четвертого года обучения в школе. Дафна, конечно же, слышала все слухи, которые ходили о финальном задании Турнира Трех Волшебников, и тот факт, что «Ежедневный пророк» начал спонсируемую Министерством кампанию по дискредитации Поттера и Дамблдора, в глазах Дафны вполне подтверждал эти слухи. И когда в сентябре прошлого года она вернулась в Хогвартс, места для отрицания уже не оставалось: Темный Лорд каким-то образом сумел вернуться из могилы. И хотя до сих пор не было никаких нападений или столкновений, хвастовство Малфоя было не совсем утонченным.

Возвращение Темного Лорда совершенно не вписывалось в планы Дафны. Дафна читала историю и знала, что в диктатуре нет места индивидуальным амбициям, особенно если эти амбиции направлены на что-то другое, кроме бездумных попыток «врагов» лидера. Разумным, независимым людям не было места в таком мире.

Осенний семестр стал временем для разработки новой долгосрочной стратегии. В итоге после долгих размышлений она определилась с двумя вариантами: первый - ждать и наблюдать, а если случится худшее, то Дафна и ее семья просто эмигрируют в континентальную Европу или, возможно, в Америку. Это был безопасный вариант, но он означал потенциальное расставание с устоявшимся домом семьи Гринграсс и необходимость строить свой статус в новой стране с нуля.